
ТИПОЛОГИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ В МАЛЫХ И МИНОРИТАРНЫХ ЯЗЫКАХ: ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ЧАСТНОНАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ*

А. Вио

Лаборатория 5222 EEE
Национальный центр научных исследований (CNRS)
Domaine universitaire 10, Esplanade des Antilles
33 607 PESSAC Cedex, Франция

С.А. Москвичёва

Кафедра общего и русского языкознания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются общеметодологические и частнонаучные принципы выработки типологии потребностей в малом или миноритарном языке. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что идентификационная потребность в языке может наблюдаться не только у этнических карелов, но и у выходцев из других регионов, проживающих в настоящее время в Карелии и стремящихся к культурной интеграции.

Ключевые слова: потребность в языке, языковое приграничье, функции языка, социальная и этническая идентичность.

Потребность в языке — понятие относительно новое как для российской, так и для мировой науки. Впервые оно было сформулировано в 90-е гг. XX в. в работах Л.-Ж. Калве [8], А. Буае [7], А. Вио [12] и др. Потребность в языке связывается с философской категорией необходимого. Безусловно, язык для человека необходим, и в первую очередь в качестве средства коммуникации. Однако функции языка не ограничиваются исключительно коммуникативной, наряду с ней существуют функции познавательная, развития человеческого рода и личности в онтогенезе, социализации, организации понятийных структур, создания иллюзорной действительности и др. Полифункциональность языка, происходящая из единства индивидуального (психического) и социального, четко обозначена в работах В. фон Гумбольдта: «Язык происходит вследствие внутренней потребности человечества, а не внешней только надобности — поддерживать общественные сношения» [1. С. 55]. Идеи В. фон Гумбольдта получили развитие на русской почве в работах А.А. Потебни, в частности в его идеях о культурно-исторической детерминации языка, и продолжали активно разрабатываться на протяжении всего XX в. Ср., например, понимание функций языков Л.П. Якубинским в работе 1923 г.: «Язык есть разновидность человеческого поведения. Человеческое поведение есть факт *психологический* (*биологический*), как проявление человеческого организма и факт со-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Потребность в овладении и использовании языков на перифериях языковых пространств: психолингвистический и социолингвистический аспекты», проект № 11-26-17001a/Fra.

циологический, как такое проявление, которое зависит от совместной жизни этого организма в условиях взаимодействия» [5. С. 161].

Потребность в языке может восходить к любой из функций языка, ее природа может быть не только и не столько коммуникативной, но и символической (язык как средство выражения принадлежности к тому или иному социуму) или культурной. В особенности это относится к миноритарным и малым языкам, чей коммуникативный потенциал в силу различных исторических, политических и социальных факторов, ослаблен, часто не отвечает требованиям современного общества. Тем не менее во многих случаях эти языки не только сохраняются и выживают, но и остаются востребованными носителями. Классическим примером языков такого типа может служить, например, ирландский язык.

Как правило, в современных, особенно западных работах по социальной лингвистике, касающихся данной проблематики, потребность в языке рассматривается через призму коммуникативной функции, следовательно, возникает редуцированное, с нашей точки зрения, понимание потенциала данного феномена, который может проявляться, как было сказано выше, и через посредство «периферийных» языковых функций, где язык выступает как символ социальной, этнической, культурной идентичности.

Существуют противоположные точки зрения на данную проблему. Различие взглядов на потребность в языке обусловлено разными методологическими подходами к пониманию природы языка в целом. В частности, Л. Арасиль, Л.-Ж. Калве, А. Сваан для понимания природы потребности в языке в качестве методологической основы избирают структурные (например, концепция Ф. де Соссюра и его последователей, понимавших язык как замкнутую неизменяемую в каждый отдельно взятый момент систему и изучавших ее в отрыве как от носителей языка, так и от среды и условий ее функционирования) и рационально-логические методы (Венский кружок, аналитическая философия). Данная методология, безусловно, продуктивна для описания определенных сторон исследуемого объекта, но все же не дает адекватного понимания изучаемого феномена поскольку, с одной стороны, отрывает объект исследования от индивида и общества, или же, возводя в абсолют рациональные основы жизнедеятельности, видит в языке исключительно средство коммуникации. Данная точка зрения представлена, в частности, в работах А. Сваана и Л.-Ж. Кальве. В работах этого типа существование языка оправдано только при условии выполнения им инструментальных функций. Функция культурной и этнической самоидентификации, часто ведущая с точки зрения социального запроса, если речь идет о региональных, малых или миноритарных языках, не отрицается, но считается несущественной в акте коммуникации и, следовательно, незначимой. «Мы не воспринимаем язык в качестве сакрального объекта, памятника истории и культуры под угрозой исчезновения или внешнего по отношению к человеку инструмента. Повторим еще раз: языки созданы, чтобы служить человечеству, но не наоборот» [9. С. 63]. Утратив способность выполнять коммуникативную функцию, ведущую в социуме, язык оказывается обреченным. Потребности в нем иной природы и характера оказываются, с точки зрения сторонников данной теории, недостаточными для поддержания его жизнеспособности и зачастую определяются

как искусственно созданные, следовательно, нежелательные. «При анализе развития языковой ситуации необходимо принимать во внимание деятельность, связанную с функцией самоидентификации. Так, например, во Франции некоторые активисты движения по защите миноритарных языков создают искусственный спрос, компенсируя таким образом тот факт, что окситанский или бретонский языки стали языками без социальных функций» [8. С. 23].

В структуралистских концепциях в результате приложения теории к языковому материалу получается абстрактная редуцированная модель — языковая структура. В рамках данного подхода к языку, равно как и концепциях, опирающихся на аналитическую философию и философию позитивизма, вопрос о языковой потребности может решаться только на основании коммуникативной функции, понимаемой достаточно упрощенно, в первую очередь как средство передачи информации. Вне коммуникативной функции языковая потребность принципиально не может существовать. Ее утрату не способна восполнить ни одна другая, следовательно, функций культурной, этнической, социальной идентичности оказывается недостаточно, чтобы поддержать необходимый уровень витальности языка.

Рассмотрим две оригинальные и в ряде случаев весьма продуктивные и интересные модели описания социолингвистических ситуаций, положенных в основу определения потребности в языке: гравитационной модели Л.-Ж. Кальве [9] и теории функционального круга Л. Арасиля [6] (1965) и Д. Истонона [10].

Гравитационная модель представляет собой иерархическое, концентрическое представление языков мира с точки зрения выполнения ими социальных функций. Это полевая структура, в центре которой оказывается «сверхцентральный» (hypercentrale) английский язык, далее следует десяток «суперцентральных» (supercentrales) языков, таких как арабский, французский, китайский, русский и др., затем около двух сотен «центральных» (centrales) языков, имеющих статус государственных и официальных в разных странах, и наконец на периферии поля находятся несколько тысяч языков «периферийных» с редуцированной сферой коммуникации. Автор модели подчеркивает, что возрастающая роль «гиперцентрального» языка приводит к возрастанию роли центральных и периферических языков за счет неизбежного сокращения роли «суперцентральных» языков. Далее рассматриваются различные сценарии языкового сдвига, и в итоге основным фактором стабильности языка признается выполнение им инструментальных функций. Никакие иные функции сами по себе не способны поддерживать необходимый уровень витальности и быть надежным основанием для устойчивых потребностей в языке.

Кибернетическая модель функционального круга применяется к ситуациям языковых контактов, будь то диглоссия или конфликт языков и направлена на описание динамики и прогноз развития ситуации двух или более контактирующих языков. Данная модель впервые была предложена Д. Истоном [10] в целях анализа политической системы. Л.В. Арасил применил данную модель к объекту социолингвистики. Основными составляющими круга являются следующие параметры: языковые функции общества, социальные функции языка, обратная связь (feed-

back), которая может быть позитивной или негативной. В центре модели между языковыми функциями общества и социальными функциями языка помещается так называемый черный ящик (homeostat) языковой системы, под которой понимается в данном случае языковая политика, включая нормативный, коммуникативный и административный аспекты. Данная модель работает по системе «спрос — предложение». Спрос порождают языковые функции общества (input), к ним же принадлежит и понятие потребности в языке, далее система приходит в движение, языковая система (область языковой политики) реагирует на запрос и отвечает социальными функциями языка (output). Система совершает оборот (обратная связь, feedback), приходит в состояние равновесия, но уже на другом уровне. Обратная связь определяется как негативная в том случае, если она позволяет снять возникшие проблемы, т.е. удовлетворить спрос. При этом уровень напряжения в системе понижается. Она считается положительной, если масса спроса повышается, т.е. проблемы не получают разрешения, что опасно для системы. В идеале система работает как самодостаточная и саморегулирующаяся. В реальности же, например, спрос может искусственно создаваться «черным ящиком» (homeostat), и не снижаться за счет обратной связи, которая в таком случае будет позитивной. В идеальном варианте в данную модель вписываются все составляющие коммуникативной ситуации. Недостатком данной модели, дескриптивной и экспликативной по своей природе, является продуктивность ее применения преимущественно к ситуациям одноязычия, сильного доминирования одного языка или сбалансированного языкового контакта. Также ее работа целиком зависит от характера вводимых данных, выбор которых остается в конечном счете за исследователем.

Иная точка зрения, учитывающая сложный комплекс отношений, связывающий язык, мир и его носителя, считающая принципиально возможными и необходимыми сознательное регулирование языковой ситуации обществом (языковую политику и языковое планирование) представлена в работах А. Буае [7] (H. Boyer) и А. Вио [11; 12].

Для советско-российской социолингвистики эта проблема не нова. Социальные функции языка активно обсуждались в 20-х — начале 30-х гг. XX в. (Е.Д. Поливанов, Н.Ф. Яковлев, Д.В. Бубрих, Н.Н. Поппе, Л.П. Якубинский, Г.К. Данилов, Л.В. Щерба, В.М. Жирмунский, Г.О. Винокур). В качестве методологии для крупных лингвистов той эпохи служило системное понимание языка как «посредника между миром и человеком» в духе В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртенэ. Язык воспринимается в совокупности субстанциональных и формальных свойств, сложных связей и отношений между миром и человеком, как система функционирующая в надсистеме, адаптирующаяся и отвечающая совокупности запросов надсистемы [3. С. 18—23]. К сожалению, с победой и господством «нового учения о языке» с начала 30-х до конца 40-х гг. была надолго дискредитирована как сама идея «социального» в языке, так и все связанные с ней аспекты изучения языка.

Синтез различных методических приемов, но в первую очередь общепедагогические и лингвистические идеи В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртенэ послужили методологической основой данного исследования потреб-

ности в языке. Оно проводилось на примере карельского языка, изучавшегося в аспекте соотношения родного (доминирующего) языка в структуре этнической, социокультурной и личностной идентичности людей и влияния потребности в овладении и использовании языка на процесс социализации в мультикультурном обществе.

Выбор карельского языка был обусловлен рядом факторов психологической, социальной, социолингвистической и собственно лингвистической природы. В языковых приграничьях вопрос о типологии потребности в языке должен решаться с учетом общих социолингвистических параметров коммуникативной ситуации. Специфична и интересна ситуация, при которой миноритарный язык, генетически близкий к нормированному и кодифицированному языку соседнего государства, но отделенный от него государственной границей, испытывает влияние со стороны последнего. С другой стороны, в различных сферах коммуникации он также испытывает давление со стороны генетически неродственного государственного языка страны, в границах которой он существует. Итак, карельский язык обладает следующими особенностями:

1) структурно и типологически является близкородственным финскому языку (собственно карельский язык имеет очень слабые отличия от финского языка, людиновское и ливиковское дистанцированы сильнее);

2) состоит из трех диалектных групп, считающихся самостоятельными языками, единая норма или стандарт отсутствует;

3) постепенно утрачивает позиции, ослабевают как внутренние резервы (утрата интереса со стороны носителей языка, слабая стандартизованность и т.д.), так и внешние (недостаточно престижный правовой статус: карельский язык не является вторым официальным языком наряду с русским, по отношению к финскому он представляет периферию языкового массива).

Ареал карельского языка расположен в зоне языкового приграничья. В политико-административном плане он зависим, с одной стороны, от зоны А (русский язык, русскоязычное пространство), в которую он включен и в котором он продолжает растворяться (карельский язык регрессирует). По другую сторону границы карельский язык испытывает влияние и притягивается зоной В (с центром в виде финского литературного языка, обладающего высоким престижем), от которой он отделен политической границей. Влияние данной зоны В может быть как активным, так и пассивным. В этом смысле признание существующих связей с зоной В, выражение сопричастности массиву финского языка может служить определению данной периферии как особой подзоны, стремящейся, тем не менее, к сохранению и культивированию собственных черт и характеристик. Основные, определяющие черты карельского языка (с точки зрения психо- и социолингвистики), таким образом, обусловлены его социолингвистическими параметрами: положение между русским и финским языковыми ареалами, при сохранении определенной автономии функционирования.

Ситуация зависимости, в которой оказался карельский язык и которая может оказаться для него трагической, тем не менее, как показывает исследование, не фатальна. «Ситуацию с владением карельским языком на протяжении последних десятилетий отмечает отрицательная динамика, она же характеризует и демографи-

ческие показатели карельского населения (общее сокращение карельского этноса, увеличение среднего возраста карелов, возрастающую миграцию из села в город и т.д.). В то же время в течение последних двадцати лет происходит процесс ревитализации карельской письменности, которая была возрождена в конце 1980-х — начале 1990-х гг. на основе латинской графики. За это время созданы грамматики, учебные пособия, словари карельского языка, письменность которого получает развитие на двух наречиях — собственно-карельском и ливиковском» [4. С. 243].

Ситуация в Республике Карелия с точки зрения потребности в языке требует детального исследования. Для его проведения была разработана специальная социолингвистическая анкета (А. Вио, С. Москвичёва, С. Ковалёва). На основании анализа собранного материала можно предложить следующую предварительную типологию потребности в языке.

Инструментальная потребность, связанная с профессиональной деятельностью, может быть реализована в различных сферах, в том числе в области культуры, образования, здравоохранения (в частности, обслуживание пожилых людей в районах компактного проживания карелов), туризма, в ряде отраслей сельского хозяйства и традиционных промыслов. Из сорока опрошенных информантов (этнические карелы составляли треть анкетированных) двенадцать оценили этот вид потребности как актуальный в высокой степени, пятнадцать человек — как достаточно актуальный. Ряд информантов при ответе на вопрос о возможности использования карельского языка в инструментальных целях (экономические функции) дал ответ, который формулируется следующим образом: «Сейчас сфера туризма занимает первое место. Если бы карельский язык вошел в эту сферу, то он бы стал брендом всей Карелии, так как туризм в Карелии стоит на карельской идентичности. Конечно, карельский язык нужно привлекать в сферу туризма».

Коммуникативная потребность проявляется в необходимости общения в повседневной жизни, вне связи с профессиональными целями и задачами. Язык в данной ситуации может быть определен как вернакулярный, общение происходит на семейном и локальном уровнях. Более половины опрошенных считают эту потребность в высокой степени актуальной.

Идентификационная потребность определяется внутренним чувством принадлежности к определенной этнической группе, с которой носитель языка разделяет определенные культурные ценности, способствующие определению структуры этнической идентичности. Как показало исследование, такого рода потребность в языке может быть не только у этнических карелов, но и у выходцев из других регионов, проживающих в настоящее время в Карелии и стремящихся к культурной интеграции. В качестве причин такой интеграции чаще выступает интерес к культуре автохтонного этноса, реже — стремление полностью войти в этнос, встав на позиции «бикультурализма» и билингвизма. Из сорока опрошенных девятнадцать высоко оценили роль карельского языка как символа культурной и этнической идентификации.

Наблюдаются различные степени привязанности к языку. В частности, язык может играть роль культурного символа, во всех смыслах этого понятия. Так, реальное владение языком может быть минимально, но в то же время очень важно

для носителя, поскольку именно язык становится выражением принадлежности и доступа к культурным феноменам, обладающим высоким социальным статусом, считающимися престижными и востребованным обществом (например, древняя культура или «Калевала»).

Отдельно в функции этнической идентификации можно выделить подфункцию, связанную с идеями национального возрождения. Носители языка намеренно используют язык в разговорной практике, стремятся поднять его престиж (сюда может относиться различная культурная продукция, в частности литературные и музыкальные произведения), пропаганда карельской культуры, стремление вернуть языку инструментальные функции.

Потребность в языке оказывается напрямую связанной с понятием языковой мотивации. Языковая мотивация, как показал анализ ситуации, не ограничивается рамками потребности в языке. Она включает более или менее широкий комплекс активного и пассивного языкового поведения, который расположен на шкале от положительного к безразличному и до отрицательного отношения к миноритарному языку. Объяснение этому феномену следует искать в структуре общественных отношений, которые могут превосходить потенциал, заложенный в миноритарном языке на данном этапе. Роли языка в полиэтнической среде посвящены, в частности, работы Е.Ю. Чеботарёвой [4].

Таким образом, проведенное исследование показало, что при разработке вопроса о потребности в том или ином языке в ситуации дву- или многоязычия необходимо опираться на системные методы исследования, рассматривающие язык в единстве с миром и человеком. При разработке типологии языковой потребности недостаточно учитывать коммуникативный аспект языка, обязательно следует исходить из всего объема его функций. Потребность в языке непосредственно связана с такими параметрами социолингвистической ситуации как языковая мотивированность, лояльность, престиж, статус, существование единой литературной нормы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 2000.
- [2] *Ковалева С.В., Родионова А.П.* Формирование норм новописьменного карельского языка на материале лексики и грамматики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Серия «Педагогика и психология», «Филология и искусствоведение». — 2008. — № 2. — С. 242—252.
- [3] *Мельников Г.П.* Основы терминоведения: Учеб. пособие. — М.: Изд-во УДН, 1991.
- [4] *Чеботарёва Е.Ю.* Билингвизм как фактор этнической идентичности ребенка в полиэтнической среде // *Личность в межкультурном пространстве. Материалы межвузовской конференции.* Ч. II. 24—25 ноября 2006 г. — М.: Изд-во РУДН, 2006. — С. 87—92.
- [5] *Якубинский Л.П.* О диалогической речи // *Русская речь.* Т. I. — Петроград, 1923. — С. 96—194.
- [6] *Aracil L.V.* Conflit linguistique et normalisation linguistique dans l'Europe moderne. Nancy: CEU, 1965. P. 10—12. Repris en catalan in: *Papers de sociolingüística.* Edició i presentació a cura d'Enric Montaner. — Barcelona: La Magrana.
- [7] *Boyer H.* Les langues minoritaires à l'encan? De la «course à la 'part de marché' à l'acharnement thérapeutique»: discours sur la dimension linguistique de la mondialisation // *Viaut A.* (dir.).

Variable territoriale et promotion des langues minoritaires. — Bordeaux: Maison des sciences de l'homme d'Aquitaine, 2007. — P. 33—45.

- [8] *Calvet L.-J.* L'Europe et ses langues. — Paris: Plon., 1993.
- [9] *Calvet L.-J.* Le marché aux langues, les effets linguistiques de la mondialisation. — Paris: Plon., 2002.
- [10] *Easton D.* A systems analysis of political life. — New York: Wiley, 1965.
- [11] *Viaut A.* Hizkuntza-beharraren kontzeptua, beharrean dauden hizkuntzetarako // BAT aldizkaria (revue de sociolinguistique), n° 69, 2008. — P. 91—104. URL: <http://www.sociolinguistika.org/files/>
- [12] *Viaut A.* La notion de besoin linguistique et les langues minoritaires // Darbon D., Otayek R., Sadran P. (dirs.). Altérité et identité, itinéraires croisés, 2010.

TYOLOGY OF NEEDS IN SMALL AND MINORITY LANGUAGES: GENERALLY-METHODICAL AND SPECIFICALLY-SCIENTIFIC APPROACHES

Alain Viaut

National Center for Scientific Research
Domaine universitaire 10, Esplanade des Antilles
33 607 PESSAC Cedex, France

S.A. Moskvicheva

The Department of General and Russian Linguistics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article analyses both generally-methodological and specifically-scientific principles of developing the typology of needs in a small or minority language. The results of the study show, that the identification need for a language may occur not only in the ethnic Karelians, but also in the natives of other regions living now in Karelia and aspiring to cultural integration.

Key words: need for language, language border-zone, functions of language, social and ethnic identity.